

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.51.74.007

Значение русской художественной литературы для формирования культурологии Русского мира

Каменец Александр Владленович

Доктор культурологии,
профессор кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Казакова Ирина Сергеевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kazakovais@rambler.ru

Орлова Наталья Георгиевна

Аспирант,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: Nata-Lia-Nata@yandex.ru

Аннотация

Сложившиеся культурологические исследования есть преимущественное заимствование достижений европейских и американских социальных и культурных антропологов, а также этнологов и этнографов. В результате наблюдается тенденция европоцентризма, ставящая под вопрос само существование культурологии как самостоятельной науки. Во многом такой акцент объясняется пренебрежением содержанием самого феномена культуры, без которого она становится «симулякром» или исключительно научной категорией, не имеющей своего онтологического обоснования. В статье рассматривается в качестве альтернативы этой тенденции возможность формирования культурологии Русского мира, уделяющей основное внимание ментальным аспектам существования культур как главного содержания культурологии как науки на примере изучения русской культуры, где особая роль принадлежит изучению русской художественной литературы. Эта литература рассматривается в качестве перспективного материала для исследований тех аспектов культурного существования индивидов и общества, которые обеспечивают самосохранение и выживание не только российского суперэтна, но и всего человечества. В данной статье особое внимание уделяется экологическим аспектам процессов инкультурации и социализации индивидов в современном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменец А.В., Казакова И.С., Орлова Н.Г. Значение русской художественной литературы для формирования культурологии Русского мира // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 2А. С. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2020.51.74.007

Ключевые слова

Культурология, культурология Русского мира, художественная литература, русская культура, менталитет, экология.

Введение

Культурология Русского мира представляет собой достаточно новое научное направление, которое в основе содержит гуманитарный подход к изучению русской культуры с использованием преимущественно художественно-гуманитарного, философского и религиоведческого знания. Этот подход объясняется спецификой самого исследуемого объекта, именуемого в качестве Русского мира. Под последним имеется в виду наличие единой культурной и духовной общности людей, объединенных общими православными ценностями в качестве доминантных в системе мировоззренческих ориентаций [Лихачев, Панченко, 1976; Селезнева, 2012; Селезнева, Каменец, 2013].

Одним из основных аспектов в изучении Русского мира является русская художественная литература, утвердившаяся в представлениях многих ее исследователей в качестве «человековедческого» знания, имеющего значение как для понимания особенностей менталитета русского народа, так и для основного содержания всей отечественной культуры [Каменец, 2012; Каменец, Проблемы формирования..., 2016].

Уникальность русской (прежде всего классической) литературы в этом отношении состоит в том, что, являясь своеобразной исследовательской лабораторией по изучению характеров, человеческих типов, социальных обстоятельств и т. д., она сочетает в себе возможность как художественного, так и научного познания мира, в конечном счете при вдумчивом подходе дающего знания об окружающем мире, духовной и психологической реальности, востребованной самыми различными научными дисциплинами: философией, социологией, психологией, педагогикой, культурологией, политологией, экономикой, культурологией и т. д.

В связи с этим не случайно известное желание К. Маркса написать в свое время политэкономический трактат о капитализме, основываясь на творчестве О. Бальзака, которого он считал более компетентным в этой сфере, чем профессиональных исследователей-экономистов. К этому можно добавить и мнение некоторых исследователей о том, что отечественную политологию создал в основном Ф.М. Достоевский, Л. Толстой своим знанием человеческой психологии был намного выше З. Фрейда [Святополк-Мирский, 2009] и т. д.

Для культурологии Русского мира русская классическая литература представляет собой особую значимость для исследования традиционной ментальности русского народа и его национального характера, определивших во многом судьбы отечественной культуры на многие десятилетия. Кроме того, культурные коды и смыслы, заложенные в этой литературе, остаются актуальными для объяснения многих культурных процессов и явлений в современном российском обществе.

Методика

В качестве основной методики исследования в этом контексте русской художественной литературы были выбраны феноменологический, психолого-антропологический и типологический подходы, позволяющие выявить важные общие закономерности становления и развития Русского мира как явления культуры. При этом в качестве доминирующего содержания произведений русской художественной классики была выделена пафосная идея многих писателей о возможности и необходимости существования «социально состоятельной» личности, чьи устремления, так или иначе, связаны со служением своему отечеству и ближайшему окружению, т. е. служением как «ближним», так и «дальним» [Каменец, 2011; Каменец, 2017]. Здесь сразу следует отметить, что сама идея такого служения предполагала, по мнению многих создателей литературных произведений, полную бескорыстность, которая должна присутствовать не только в публичном пространстве, в системе гражданских обязанностей, но и в семейных, личных отношениях.

По мнению русских писателей, создававших великую русскую литературу, этот альтруизм был заложен в природе русского человека и был в целом органичным и для русского национального характера. При этом альтруистическая мотивация во взаимоотношениях с окружающими оценивается в русской литературе достаточно часто как условие достижения личного счастья и жизненного благополучия. Соответственно, и от окружающих людей многие герои литературных произведений ожидают такого же отношения.

Важно отметить, что призыв к заботе отечественных писателей о других во многих литературных произведениях сочетается с призывом к состраданию и сочувствию. В связи с этим вспомним высказывание Ф.М. Достоевского о том, что его поколение писателей вышло из гоголевской «Шинели», в которой, как известно, с большим сочувствием и состраданием показана трудная жизнь «маленького человека». Не менее значимо его же высказывание о «всемирной отзывчивости» русского человека [Достоевский, 2000, 90-116].

В изучении русской литературы в этом контексте перспективным представляется рассмотрение представителей русского национального характера на шкале, в которой присутствуют два полюса – «формализованное» и «неформальное» в социальных взаимодействиях.

Движение между этими полюсами и составляет «внутренний нерв» взаимоотношений литературных героев, ищущих собственную меру человечности и гуманизма во взаимоотношениях с окружающими. Соответственно, «на прочность» испытываются существующие нормы и правила в обществе с этих позиций, а также «внутренние готовности» персонажей к преодолению собственных пороков и недостатков. В эту же логику укладывается тенденция «срывания масок», разоблачительства, свойственная многим русским писателям, озабоченным показом внутреннего мира персонажей в основном в контексте соблюдения христианских моральных норм.

Результаты

Показываемое в литературных произведениях «масочное поведение» достаточно часто вступает в конфликт с внутренним миром персонажей (полюс «неформального»). При этом характерным проявлением многих литературных героев является «качание» между этими полюсами, движение от одного полюса к другому (от «формального» к «неформальному» и

наоборот). Такая широта русского характера, есть замеченная многими исследователями одна из главных особенностей национально-культурного менталитета русского народа¹.

Исследование произведений русской литературы показывает возможность обнажения внутренних сущностей персонажей благодаря этой широте их самопроявления. Излюбленной темой произведений многих писателей является показ несоответствия «приличной» маски при душевной низости и порочности тех или иных литературных героев. Пример – «личина» Н. Ставрогина («Бесы» Ф.М. Достоевского), Лужина («Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского) и т. д. [Флоренский, 2010]

«Быть» вместо «казаться» является отличительной чертой русского национального менталитета, изучаемого культурологией Русского мира. В связи с этим нельзя не вспомнить слова Городничего в «Ревизоре» о «свиных рылах», которые он видит вместо человеческих лиц. «Свиные рыла, хари», как известно, в устном народном творчестве или близком к нему символизировали «нечистую силу».

Важно также отметить, что разоблачение тех или иных персонажей в произведениях русской классики чаще всего не является «последним словом» о разоблачаемых персонажах. Писатели всегда оставляют «заблудшим» и «потерявшимся» персонажам возможность покаяния, исправления себя, нахождения истинных духовно-нравственных ценностей. Это вполне согласуется с известной распространенной чертой русского человека быть милостивым к поверженным членам общества, готовностью прощать тех, кто встал (или готов встать) на путь раскаяния и исправления [Каменец, Проблемы духовно-нравственной культуры, 2016; Каменец, 2018; Каменец, 2019].

Устойчивая ориентация русских людей на наполнение даже формализованных социальных взаимодействий неформальным гуманистическим содержанием обусловила такую их черту, как «соборность». Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (впоследствии ставший патриархом) так разъяснял это явление: «Соборность не равнозначна парламентаризму, потому что последний является только технологией принятия решений в условиях демократии. Она не сводится к коллективизму, потому что коллективизм описывает только поверхностные проявления межличностных отношений. Соборность не является специфически религиозным явлением, но охватывает и социальную, и политическую жизнь» [Осипов, Локосов, Орлова, 2007, 16]. И далее: «Приближение к идеалу соборности преимущественно зависит от духовного состояния как отдельного человека, так и общества в целом. Как только в обществе побеждают эгоизм, стремление к самообогащению, зависть, вражда или другие пороки, то сразу рушатся авторитет соборов, братские отношения между людьми, общественный порядок» [Там же, 21-22].

При этом следует отметить, что достаточно часто неписанность русского человека в формально-ролевые взаимодействия, изображаемая в отечественной художественной литературе, свидетельствует о наличии у персонажа реальных положительных нравственных качеств, таких как отсутствие приспособленчества, лицемерия, искренность, правдивость и т. д. В отличие от устоявшейся западно-европейской ментальности, порицающей пренебрежение «официальными» ролевыми обязанностями, в русском национальном характере сложилось встречаемое недоверие внешним приличиям, если они не подкрепляются необходимой человечностью и готовностью действовать «не по правилам» для решения реальных жизненных

¹ См., например: Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука, 2012. 320 с.

проблем окружающих людей [Селезнева, Каменец, 2016].

В данном случае речь уже идет не о широте русского характера, склонного шарахаться из одной крайности в другую при выборе социально приемлемого поведения под влиянием душевных порывов, а о способности быть пластичным и гибким в зависимости от задачи, решаемой в интересах всего общества и окружающих людей. В такой внутренней готовности, конечно, встречаются и свои издержки в виде субъективно понятых моральных обязательств в ущерб правовым нормам (например, забота о ближних через правонарушения, разнообразно описанная в русской литературе). Это может быть мораль гоголевского Городничего, а может быть и мораль Федора Протасова из «Живого труп» Л. Толстого.

Обсуждение

Разрывы между «маской» и истинным «лицом» не только являются одной из излюбленных тем русской классической литературы, но и составляют одну из актуальных проблем культурологии Русского мира, изучающей этот феномен на примере литературных произведений.

Углубленное изучение этих разрывов привело к обнаружению такой закономерности развития русского национального самосознания, как «экологизм» в оценке самых различных социальных и культурных явлений. Например, выстроившаяся галерея изображаемых в русской литературе «лишних людей» есть, по сути, реакция на мертвящую социальную реальность, способную убить любое живое чувство, ощущение полноты человеческого существования, мир искренних человеческих привязанностей. Вместо этого лицемерный социум предлагает успешную карьеру, погоню за материальным благополучием как главную жизненную цель, приводящую к нравственному опустошению и цинизму [Франк, 2009].

Важно при этом отметить, что феномен «лишнего человека», представленного в русской литературе, как правило, имеет несколько уровней. Первый уровень, производящий самое отталкивающее впечатление на внешнего наблюдателя, состоит в демонстрируемом индивидуализме, апатии, черствости и противопоставлении этих героев окружающему их обществу. Второй уровень – это чаще всего внутренние страдания героев, которые вырываются эпизодически «на поверхность» и состоят в понимании ими своего одиночества, вызванного нежеланием принимать правила навязываемой им игры в социализированного индивида («болезнь Печорина»). Третий уровень (самый глубинный) состоит в желании любви и искренних человеческих привязанностей в качестве некоторой альтернативы кошмара внутренней самоизоляции в реальной действительности. Он может обнаруживать себя самым неожиданным для героя образом и приводит к окончательному краху надежд на личное счастье. В разворачивании именно этой человеческой трагедии (в связи с этим интересна противоположная тональность «Человеческой комедии» О. Бальзака) и состоит основной внутренний пафос русской классической литературы, которая предложила новое «экологическое измерение» состоятельности любой социальной среды, имеющее непреходящее значение [Швейцер, 1973].

В процессе изучения русской художественной литературы как исследовательского массива в культурологическом изучении Русского мира можно предложить следующую типологию несоответствия содержания и формы, «формального» и «неформального», представленную в русской художественной литературе.

9) «Формальность» разрушается «неформальностью». Это означает, что «содержательность» является более важной, чем ее «оформленность». Такая социально-культурная ориентация

может иметь ряд негативных последствий по отношению к другим (буйный нрав Ноздрева из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя нарушает все «приличия» и мыслимые поведенческие нормы), по отношению к себе (тоскующая о прошлом Раневская из «Вишневого сада» А.П. Чехова, активно сопротивляющаяся внешней респектабельности). Но постоянное пренебрежение «формой», даже при его негативных проявлениях, в конечном счете чаще оправдывается русскими писателями. Так, именно Ноздрев и становится в результате главным разоблачителем аферизма Чичикова. Таким образом, здесь речь должна идти уже не об «ослабленном чувстве формы» русского человека, о котором писал Н. Бердяев, а внутреннем неприятии большинством русских писателей европейского принципа «двойной морали», скрывающей многие низменные инстинкты и намерения индивидов.

10) «Формальность» подавляет «неформальное» начало в социальном существовании личности. В этом случае происходит принесение в жертву формальным требованиям и условностям мира человечности, сострадания, сочувствия. Классическим примером рассмотрения такой ситуации является «Обыкновенная история» И.А. Гончарова, где торжество «адуевщины» приводит к духовному параличу главных героев. Всякие попытки примирить эти два начала приводят героев чаще всего к духовно-нравственной катастрофе. Она может не осознаваться (как в «Обыкновенной истории»), а может осознаваться благодаря страшному прозрению героев (например, в драме М.Ю. Лермонтова «Карнавал»).

11) «Формальное» и «неформальное» разделены и находятся в разных социальных, психологических и культурных реальностях у одного и того же персонажа. Эта ситуация исключает возможность преодоления такого раздвоения личности. Примерами являются знаменитый рассказ Л. Толстого «После бала», иудушка Головлев, Каренин из «Анны Карениной» Л. Толстого и т. д. Этот трагизм раздвоенного существования остается неразрешимым в русской художественной литературе, где предпочтение отдается все же «неформальности» как главному жизненному содержанию существования человека.

Выше упоминалась православная составляющая в качестве главной в «Русском мире». Культурологический анализ русской художественной литературы показывает, что произведений, в которых непосредственно представлены библейские и христианские мотивы, не так уж и много. К ним можно отнести несколько поэтических произведений М.В. Ломоносова, оды Г.Р. Державина «Бог» и «Христос», «Пророк» А.С. Пушкина, некоторые стихотворения А.С. Хомякова, отдельные эпизоды в творчестве Ф.М. Толстого, цитирование «Евангелия» в «Воскресенье» Л. Толстого, поэму А.К. Толстого «Грешница», частично поэзию Владимира Соловьева [Мень, 2009].

В то же время христианский дух присутствует в большинстве произведений русской классики. Он проявляется как показ и решение художественными средствами извечного конфликта между «телесной» и «духовной» жизнью каждого человека, что позволяет относить русскую классическую художественную литературу к мировым достижениям человеческой культуры, имеющим общецивилизационное значение.

Заключение

Рассмотрение значения русской художественной литературы для формирования культурологии Русского мира позволяет сделать некоторые выводы, значимые для ее дальнейшего развития:

– изучение историософских и духовно-нравственных основ традиционной ментальности

- русского человека следует рассматривать как одну из главных тем культурологии Русского мира, где русской литературе принадлежит одна из ведущих ролей;
- особое значение для адекватной интерпретации сущности Русского мира имеет изучение его православного содержания, широко представленного в русской классической литературе;
 - дальнейшее разворачивание культурологических исследований Русского мира на материале русской классической литературы является одной из реальных перспектив развития культурологии как самостоятельной научной дисциплины.

Библиография

1. Достоевский Ф.М. Избранное. М.: Сретенский монастырь, 2000. 399 с.
2. Каменец А.В. Онегин на приеме у психолога. М.: Квант Медиа, 2018. 232 с.
3. Каменец А.В. Ошибка Татьяны Лариной, или Как избежать несчастной любви. М.: Квант Медиа, 2019. 228 с.
4. Каменец А.В. Проблема поиска молодежью жизненного призвания в русской драматургии. М.: Перспектива, 2012. 116 с.
5. Каменец А.В. Проблемы духовно-нравственной культуры. М.: Квант Медиа, 2016. 306 с.
6. Каменец А.В. Проблемы формирования духовно-нравственной культуры в произведениях русской художественной литературы. М.: РГСУ, 2016. 132 с.
7. Каменец А.В. Совершенствование духовно-нравственного воспитания в системе дополнительного образования. М.: Ритм, 2017. 242 с.
8. Каменец А.В. Социальная педагогика русского сказочного фольклора. М.: РГСУ, 2011. 154 с.
9. Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л.: Наука, 1976. 204 с.
10. Мень А. Библия и литература. М.: Жизнь с Богом, 2009. 416 с.
11. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. М.: Академический Проект, 2004. 480 с.
12. Осипов Г.В., Локозов В.В., Орлова И.Б. (ред.) Русский вопрос. М.: Экономика, 2007. 284 с.
13. Святополк-Мирский Д. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2009. 872 с.
14. Селезнева Е.Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики: теоретико-методологические проблемы. М.: Перспектива, 2012. 100 с.
15. Селезнева Е.Н., Каменец А.В. Культурология Русского мира: духовные основы национального менталитета. М.: Ритм, 2013. 432 с.
16. Селезнева Е.Н., Каменец А.В. Культурология Русского мира: духовные основы национального менталитета. М.: РГСУ, 2016. 260 с.
17. Флоренский П. Иконостас. СПб.: Азбука-классика, 2010. 224 с.
18. Франк С.Л. Смысл жизни // Философия серебряного века. СПб.: Паритет, 2009. С. 261-278.
19. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 342 с.

The significance of Russian fiction for the formation of the cultural studies of the Russian world

Aleksandr V. Kamenets

Doctor of Cultural Studies,
Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Irina S. Kazakova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kazakovais@rambler.ru

Natal'ya G. Orlova

Postgraduate,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Nata-Lia-Nata@yandex.ru

Abstract

Cultural studies are primarily based on the achievements of European and American social and cultural anthropologists, as well as ethnologists and ethnographers. As a result, there is a tendency towards Eurocentrism, which calls into question the very existence of cultural studies as an independent science. Much of this emphasis is due to the neglect of the spiritual content of the phenomenon of culture itself, without which it becomes a "simulacrum" or an exclusively scientific category that does not have its own ontological justification. The article views the formation of the cultural studies of the Russian world as an alternative to this trend, paying special attention to the mental aspects of the existence of cultures as the main content of cultural studies as a science on the basis of the study of Russian culture, where the study of Russian fiction plays a special role. This fiction is a promising material for the research on the aspects of the cultural existence of individuals and society that ensure the self-preservation and survival of not only the Russian superethnos, but also the entire humanity. The article aims to study the environmental aspects of the processes of inculturation and socialisation of individuals in modern society.

For citation

Kamenets A.V., Kazakova I.S., Orlova N.G. (2020) Znachenie russkoi khudozhestvennoi literatury dlya formirovaniya kul'turologii Russkogo mira [The significance of Russian fiction for the formation of the cultural studies of the Russian world]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (2A), pp. 60-68. DOI: 10.34670/AR.2020.51.74.007

Keywords

Cultural studies, cultural studies of the Russian world, fiction, Russian culture, mentality, ecology.

References

1. Dostoevskii F.M. (2000) *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow: Sretensky Monastery.
2. Florenskii P. (2010) *Ikonostas* [The iconostasis]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
3. Frank S.L. (2009) Smysl zhizni [The meaning of life]. In: *Filosofiya serebryanogo veka* [The philosophy of the Silver Age]. St. Petersburg: Paritet Publ., pp. 261-278.
4. Kamenets A.V. (2018) *Onegin na prieme u psikhologa* [Onegin at the psychologist's]. Moscow: Kvant Media Publ.

5. Kamenets A.V. (2019) *Oshibka Tat'yany Larinoi, ili Kak izbezhat' neschastnoi lyubvi* [Tatyana Larina's mistake, or How to avoid unrequited love]. Moscow: Kvant Media Publ.
6. Kamenets A.V. (2012) *Problema poiska molodezh'yu zhiznennogo prizvaniya v russkoi dramaturgii* [The problem of young people's search for their vocation in Russian drama]. Moscow: Perspektiva Publ.
7. Kamenets A.V. (2016) *Problemy dukhovno-nravstvennoi kul'tury* [Problems of spiritual and moral culture]. Moscow: Kvant Media Publ.
8. Kamenets A.V. (2016) *Problemy formirovaniya dukhovno-nravstvennoi kul'tury v proizvedeniyakh russkoi khudozhestvennoi literatury* [Problems of the formation of spiritual and moral culture in Russian fiction]. Moscow: Russian State Social University.
9. Kamenets A.V. (2011) *Sotsial'naya pedagogika russkogo skazochnogo fol'klora* [The social pedagogy of Russian fairy-tale folklore]. Moscow: Russian State Social University.
10. Kamenets A.V. (2017) *Sovershenstvovanie dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Improving spiritual and moral upbringing in the system of additional education]. Moscow: Ritm Publ.
11. Likhachev D.S., Panchenko A.M. (1976) *"Smekhovoi mir" Drevnei Rusi* [The "laughing world" of Ancient Rus]. Leningrad: Nauka Publ.
12. Men' A. (2009) *Bibliya i literatura* [The Bible and literature]. Moscow: Zhizn' s Bogom Publ.
13. Orlova E.A. (2004) *Kul'turnaya (sotsial'naya) antropologiya* [Cultural (social) anthropology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
14. Osipov G.V., Lokosov V.V., Orlova I.B. (eds.) (2007) *Russkii vopros* [The Russian question]. Moscow: Ekonomika Publ.
15. Schweitzer A. (1960) *Kultur und Ethik*. München. (Russ. ed.: Schweitzer A. (1973) *Kul'tura i etika*. Moscow: Progress Publ.)
16. Selezneva E.N. (2012) *Kul'turnoe nasledie v kontekste makroistoricheskoi dinamiki: teoretiko-metodologicheskie problemy* [Cultural heritage in the context of macrohistorical dynamics: theoretical and methodological problems]. Moscow: Perspektiva Publ.
17. Selezneva E.N., Kamenets A.V. (2013) *Kul'turologiya Russkogo mira: dukhovnye osnovy natsional'nogo mentaliteta* [The cultural studies of the Russian world: spiritual foundations of the national mentality]. Moscow: Ritm Publ.
18. Selezneva E.N., Kamenets A.V. (2016) *Kul'turologiya Russkogo mira: dukhovnye osnovy natsional'nogo mentaliteta* [The cultural studies of the Russian world: spiritual foundations of the national mentality]. Moscow: Russian State Social University.
19. Svyatopolk-Mirskii D. (2009) *Istoriya russkoi literatury s drevneishikh vremen po 1925 god* [A history of Russian literature from the earliest times to 1925]. Novosibirsk: Svin'in i synov'ya Publ.